

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 26.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба К.О.Н., поступившая в АП СПб 13.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

(1)

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением*»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- абз. 1 и 2 п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» от 04.02.2020, с изменениями от 29.03.2021 (далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): *«Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем*

внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования. Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций производится по приходным кассовым ордерам с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег.).»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

Между адвокатом Т. и К.О.Н. 11.08.2022 было заключено два соглашения.

Сумма вознаграждения адвоката в каждом из двух соглашений указана в размере 50 000 руб., также на каждом из двух соглашений имеется запись о получении адвокатом аванса в размере 25 000 руб. и подписи доверителя и адвоката.

При этом каких-либо документов, подтверждающих внесение адвокатом Т. указанных денежных средств (авансовых платежей по соглашениям) в кассу адвокатского образования либо их перечисления на счёт адвокатского образования, в материалах дисциплинарного дела не содержится и адвокатом не представлено. Более того, на запрос квалификационной комиссии из КА «Заневская» получен ответ об отсутствии платежей по соглашениям с К.О.Н.

(2)

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

В ходе оказания юридической помощи К.О.Н. на основании указанных выше соглашений адвокат Т. направила в ПНД запрос относительно заболевания К.В.Е. без наличия соответствующего письменного согласия самой К.В.Е. Тем самым адвокат Т. продемонстрировала свою некомпетентность и не знание положений ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011

№ 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

неопределённому кругу лиц, тем самым поставила под сомнение не только свой профессионализм, но и авторитет адвокатуры.

Кроме того, на запрос, направленный адвокатом Т. в Росреестр, был получен ответ, что в соответствии с Федеральным Законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в ЕГРН не делаются отметки о наличии судебных споров в отношении права на объект недвижимости на основании искового заявления о признании гражданина недееспособным, то есть, направляя указанный запрос, адвокат Т. продемонстрировала свою некомпетентность и незнание положений упомянутого Федерального закона, тем самым поставила под сомнение не только свой профессионализм, но и авторитет адвокатуры.

Вместе с тем Квалифкомиссия отметила, что указанные запросы адвокат были направлены Т. не позднее 30.08.2022, т.е. на дату рассмотрения дисциплинарного производства – 26.09.2024 – истёк срок, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА.

Кроме этого, не нашли подтверждения доводы жалобы:

а) об оплате К.О.Н. устной консультации адвоката Т. в размере 2 500 рублей 10.08.2022 без оформления платежных документов;

б) что, адвокат предложила К.О.Н. оплатить госпошлину по иску о признании гражданина недееспособным, хотя в соответствии ч.2 ст.284 ГПК РФ заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением заявления о признании гражданина недееспособным. Адвокат Т. этого не знала и стала спорить с доверителем, чем также продемонстрировала свою некомпетентность;

в) что адвокат Т. продемонстрировала свой непрофессионализм при составлении заявления на имя начальника УМВД России по Невскому району СПб о пропаже человека (дочери доверителя) и о вымогательстве, в результате чего К.О.Н. пришлось самостоятельно исправлять ошибки адвоката и фактически писать заявление заново;

г) о направлении адвокатом Т. в адрес К.О.Н. отчёта о проделанной работе с указанием сведений, не соответствующих действительности, в том числе и «срочности» выполненных адвокатом действий;

д) что в результате бездействия адвоката квартира, принадлежащая её дочери К.В.Е., выбыла из собственности последней.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.О.Н. на заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Т. на заседание явилась. Согласилась с выводами Квалифкомиссии относительно истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности; при этом пояснила, что направление спорных адвокатских запросов было обусловлено тактикой оказания юридической помощи доверителю. Выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленного нарушения финансовой

дисциплины. Сообщила, что платёжные документы, подтверждающие внесение ею денежных средств (авансовых платежей по соглашениям) в кассу адвокатского образования, имеются, представила их заверенные копии. Пояснила, что эти документы бухгалтерией адвокатского образования направлялись в Квалифкомиссию, но по неизвестным ей причинам в материалах дисциплинарного производства их не оказалось.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

1. Относительно доводов жалобы об оплате К.О.Н. 10.08.2022 устной консультации адвоката Т. в размере 2 500 руб. без оформления платёжных документов Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что адвокат Т. не признала факта передачи ей К.О.Н. 10.08.2022 денежных средств в размере 2 500 руб. за консультацию. Каких-либо доказательств этого факта заявителем К.О.Н. не представлено.

Квалифкомиссия правомерно исходила из презумпции добросовестности адвоката, опровергать которую должен заявитель. Поскольку материалы дисциплинарного дела не содержат каких-либо доказательств, подтверждающих данный довод жалобы, а адвокат не подтверждает указанный факт оплаты, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что презумпция добросовестности адвоката в этой части не опровергнута, и не нашла в действиях адвоката Т. нарушений норм законодательства об адвокатуре.

Оснований не согласиться с такими выводами Квалифкомиссии у Совета АП СПб не имеется.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о невнесении адвокатом Т. денежных средств, полученных от К.О.Н. в качестве авансовых платежей (по 25 000 руб. за каждое из двух соглашений, заключённых с адвокатом 11.08.2022), в кассу адвокатского образования.

Квалифкомиссия отметила, что сумма вознаграждения адвоката в каждом из двух соглашений указана в размере 50 000 руб., также на каждом из двух соглашений имеется запись о получении адвокатом аванса в размере 25 000 руб. и подписи доверителя и адвоката. Адвокат не оспаривает этот факт.

При этом Квалифкомиссия исходила из того, что каких-либо платёжных документов, подтверждающих внесение адвокатом указанных денежных средств (как авансовых платежей по соглашениям), в материалах дисциплинарного дела не содержится и адвокатом не представлено. Более того, на запрос Квалифкомиссии из КА «Заневская» был получен ответ об отсутствии платежей по соглашениям с К.О.Н.

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция,

подтверждающая приём наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к заключению о наличии в бездействии адвоката Т. нарушение взаимосвязанных требований п.п. 4 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, абз. 1 и 2 п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений».

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что поскольку заявитель в жалобе указывает, что 02.09.2022 она написала два заявления о расторжении обоих соглашений, а также о возврате ей части неотработанного вознаграждения в размере 30 000 руб. и вручила эти заявления адвокату под роспись, то оба соглашения, заключённые 11.08.2022 между К.О.Н. и адвокатом Т. следует считать расторгнутыми с 02.09.2022, а длящиеся отношения, возникшее из указанных соглашений, – прекращёнными.

При этом нарушение, допущенное адвокатом Т., выразившееся в невнесении в кассу адвокатского образования денежных средств, полученных от доверителя в качестве авансов по двум соглашениям, не было прекращено фактом расторжения соглашений и остаётся длящимся нарушением.

Вместе с тем Совет АП СПб находит, что в связи с представлением адвокатом Т. соответствующих платёжных документов её доводы о внесении ею полученных от К.О.Н. денежных средств (авансовых платежей по соглашениям) в кассу адвокатского образования требуют дополнительной проверки.

Пояснения адвоката Т. относительно отсутствия указанных документов в материалах дисциплинарного производства свидетельствуют, по мнению Совета АП СПб, об отсутствии со стороны адвоката Т. злоупотребления своими процедурными правами.

В силу запрета, содержащегося в п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

При таком положении Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству в данной части необходимо **новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем пункте решения.

При новом разбирательстве Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела в данной части, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

3. Относительно доводов жалобы о недобросовестном и непрофессиональном отношении адвоката Т. к выполнению принятых от К.О.Н. поручений по двум соглашениям от 11.09.2022, выразившихся в направлении незаконных запросов адвоката в ПНД и ЕГРН, Квалифкомиссия исходила из следующего.

Будучи профессиональным советником по правовым вопросам, при добросовестном отношении к своим обязанностям по принятому поручению адвокат должен знать пределы возможностей адвокатских запросов и перечень сведений, распространение которых охраняется законом, в том числе сведений о состоянии здоровья граждан и наличия у них диагнозов заболеваний. Направляя в ПНД запрос относительно

заболевания К.В.Е. без наличия соответствующего письменного согласия самой К.В.Е., не являясь её законным представителем, адвокат Т. продемонстрировала свою некомпетентность и незнание положений ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» неопределенному кругу лиц, тем самым поставила под сомнение не только свой профессионализм, но и авторитет адвокатуры.

Также Квалифкомиссия отметила, что, будучи профессиональным советником по правовым вопросам, при добросовестном отношении к своим обязанностям по принятому поручению адвокат должен знать какие отметки делаются в ЕГРН в отношении объектов недвижимости, в том числе о наличии каких-либо ограничений на действия с объектами недвижимости в связи с имеющимися судебными спорами.

На запрос, направленный адвокатом Т. в Росреестр, был получен ответ, что в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в ЕГРН не делаются отметки о наличии судебных споров в отношении права на объект недвижимости на основании искового заявления о признании гражданина недееспособным. То есть, направляя указанный запрос, адвокат Т. продемонстрировала свою некомпетентность и незнание положений Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», тем самым поставила под сомнение не только свой профессионализм, но и авторитет адвокатуры.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия нашла в действиях адвоката Т. нарушение взаимосвязанных требований подп. 4 п. 1 ст. 7, Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА.

Вместе с тем, в соответствии с положениями абз. 2 п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

При этом Квалифкомиссия верно отметила, что такие действия, как направление ненадлежащих запросов адвокатом не являются длящимися и срок давности по данному нарушению следует исчислять с даты направления этих запросов. Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства документов невозможно установить точную дату направления адвокатом указанных запросов, однако, как следует из жалобы, они были направлены в первые же дни сотрудничества (после заключения 11.08.2022 соглашения с адвокатом), то есть не позднее 30.08.2022.

При таких обстоятельствах указанный двухлетний срок на дату рассмотрения дисциплинарного производства (26.09.2024) истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого.

В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке.

Однако по настоящему делу таких возражений адвокатом Т. заявлено не было.

При таких обстоятельствах и с учётом приведённых правил Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в данной части вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства квалификационной комиссией, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

4. Относительно доводов жалобы о том, что, адвокат предложила К.О.Н. оплатить госпошлину по иску о признании гражданина недееспособным, хотя в соответствии ч. 2 ст. 284 ГПК РФ заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением заявления о признании гражданина недееспособным; адвокат Т. этого не знала и стала спорить с доверителем, чем также продемонстрировала свою некомпетентность.

При разрешении данной дисциплинарной претензии Квалифкомиссия верно отметила, что каких-либо доказательств этого факта заявителем К.О.Н. не представлено, и обоснованно исходила из презумпции добросовестности адвоката, опровергать которую должен заявитель. Поскольку материалы дисциплинарного дела не содержат каких-либо доказательств, подтверждающих данный довод жалобы, а адвокат не подтверждает указанный факт оплаты, Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что презумпция добросовестности адвоката в этой части не опровергнута, и не находит в действиях адвоката Т. нарушений норм законодательства об адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы, что адвокат Т. продемонстрировала свой непрофессионализм при составлении заявления на имя начальника УМВД России по Невскому району Санкт-Петербурга о пропаже человека (дочери доверителя) и о вымогательстве, в результате чего К.О.Н. пришлось самостоятельно исправлять ошибки адвоката и фактически писать заявление заново; доводов жалобы о запрете адвоката на общение К.О.Н. лично с сотрудниками полиции и о запрете адвоката на общение К.О.Н. лично с дочерью К.В.Е.; доводов жалобы о недопустимом предложении адвоката «оплатить услуги» знакомого полицейского, который может направить К.В.Е. на принудительную госпитализацию в психиатрическую больницу.

При разрешении данных дисциплинарных претензий Квалифкомиссия верно отметила, что каких-либо доказательств этих фактов заявителем К.О.Н. не представлено, и исходила из презумпции добросовестности адвоката, опровергать которую должен заявитель. Поскольку материалы дисциплинарного дела не содержат каких-либо доказательств, подтверждающих данные доводы жалобы, а адвокат не подтверждает указанные факты, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката в этой части не опровергнута и не находит в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

6. Относительно доводов жалобы о направлении адвокатом Т. в адрес К.О.Н. отчёта о проделанной работе с указанием сведений, не соответствующих действительности, в том числе и «срочности» выполненных адвокатом действий.

При разрешении данных дисциплинарных претензий Квалифкомиссия верно отметила, что данный отчёт не был принят К.О.Н.

Доводы жалобы о завышенных расценках за отдельные действия адвоката Т., а также споры о возврате денежных средств, выплаченных доверителем адвокату Т. за юридическую помощь, не подведомственны дисциплинарным органам адвокатской палаты.

Кроме того, К.О.Н. указала в жалобе, что намерена обратиться в суд общей юрисдикции с соответствующим иском к адвокату Т., следовательно, К.О.Н. осведомлена о возможных способах защиты своих нарушенных прав в данной части.

7. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что невозможно дать оценку доводам жалобы К.О.Н. о том, что в результате бездействия адвоката квартира, принадлежащая её дочери К.В.Е., выбыла из собственности последней, поскольку К.В.Е. не является доверителем по соглашению по смыслу положений ст. 6.1 КПЭА, не является стороной дисциплинарного дела, её недееспособность судом не установлена, она самостоятельно с жалобой на действия адвоката Т. не обращалась и К.О.Н. на это не уполномочивала.

Квалифкомиссия, основываясь из презумпции добросовестности адвоката, не нашла нарушений со стороны адвоката Т. в данной части и пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Поскольку, как было отмечено выше, жалоба в данной части затрагивает не интересы заявителя К.О.Н., а интересы К.В.Е., которая самостоятельно с жалобой на действия адвоката Т. не обращалась, Совет АП СПб считает, что в данной части дисциплинарных претензий отсутствовал допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства, поэтому основание прекращения дисциплинарного производства в данной части необходимо изменить.

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: *«1. Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса

5) о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства;

6) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 5, 6 и 8

п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

1) в части дисциплинарных претензий:

а) об оплате устной консультации адвоката без оформления платежных документов;

б) что, адвокат предложила доверителю оплатить госпошлину по иску о признании гражданина недееспособным, чем продемонстрировала свою некомпетентность;

в) что адвокат Т. продемонстрировала свой непрофессионализм при составлении заявления на имя начальника УМВД России по Невскому району СПб;

г) о направлении адвокатом отчёта о проделанной работе с указанием сведений, не соответствующих действительности, –

прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА;

2) в части дисциплинарных претензий о недобросовестном и непрофессиональном отношении адвоката Т., выразившемся в направлении незаконных адвокатских запросов, –

прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства комиссией;

3) в части дисциплинарных претензий о том, что в результате бездействия адвоката Т. квартира, принадлежащая дочери заявителя, выбыла из собственности последней, –

прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) в части дисциплинарных претензий о нарушении адвокатом Т. финансовой дисциплины –

направить в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.